

Он воскрес подо Ржевом

Беларусь поддержала создание в России к 75-летию Великой Победы крупнейшего в Европе памятника советскому солдату

Нынешний и следующий, 2020, год отмечены в календаре двумя главными, тесно связанными между собой датами – 75-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и 75-летием Победы в Великой Отечественной войне. Одним из центральных событий в России в честь юбилея Победы должно стать открытие в Тверской области масштабного Ржевского мемориала советскому солдату. Казалось бы, за три четверти века после войны сделано все, чтобы увековечить память павших. Но это, тем не менее, не совсем так – некоторые страницы истории по тем или иным причинам были не то чтобы забыты: они оказались в тени других героических или трагических вех, в чем смогли убедиться участники пресс-тура, организованного Постоянным Комитетом Союзного государства. Белорусские и российские журналисты ознакомились с работами по созданию Ржевского мемориала.

Больше чем проект

Проект реализуется министерствами культуры Российской Федерации и Республики Беларусь при активном

участии Постоянного Комитета Союзного государства, Российского военно-исторического общества и правительства Тверской области, его одобрил Президент Российской Федерации Владимир Путин. Для осуществления этой идеи был проведен открытый международный конкурс, на который поступило почти три десятка работ. Лучшей жюри признало заявку, разработанную 32-летним скульптором Андреем Коробцовым и 28-летним архитектором Константином Фоминым.

Несмотря на молодой возраст соавторов, этот творческий тандем уже реализовал несколько крупных проектов, причем не только в России, но и за рубежом. Среди наиболее значительных их совместных работ – памятник русской княгине Ольге Константиновне Романовой в греческих Салониках, монументы Герою Советского Союза Ханпаше Нурадилову в Грозном и Греческому легиону императора Николая I в Севастополе, а также памятники металлургам в Туле, первопроходцам Курской магнитной аномалии в Белгородской области, фронтовой собаке на

► Закладной камень на месте строительства мемориала

Поклонной горе в Москве. Кроме того, Андрей Коробцов является соавтором памятника Петру Столыпину в Москве и автором памятника Ивану III в Калуге.

Предложенная Андреем Коробцовым и Константином Фоминым концепция мемориала включает в себя создание интерактивного музея, выставки военной техники, зоны инсталляции, часовни и парка, а также реконструкцию линии фронта по местам сражений. В центре комплекса на 10-метровом насыпном холме установят величественную 25-метровую скульптуру, которая станет самым большим памятником советскому солдату в Европе: по своим размерам она превзойдет знаменитые монументы в берлинском Трептов-парке и болгарском Пловдиве.

Мемориал будет возведен на месте кровопролитных боев подо Ржевом – в Тверской области в 210 км от Москвы возле Новорижского шоссе. Общая стоимость проекта – 650 миллионов российских рублей. Из бюджета Союзного государства выделяется 200 миллионов: они пойдут на финансирование создания скульптуры солдата. Оставшиеся средства – это народные пожертвования, их планируется направить на другие составляющие мемориала. Сейчас уже собрано более половины необходимой суммы, свои деньги активно и совершенно добровольно жертвуют как граждане, так и организации.

Собирательный образ

Архитектурно-скульптурная мастерская, основанная в Москве Андреем Коробцовым и Константином Фоминым в 2010 году, стала первой точкой прессы. Представители СМИ смогли увидеть завершение первого, длившегося почти два месяца, этапа создания скульптуры солдата: полномасштабная фигура была выполнена в мягком материале и практически готова к формовке. На ее изготовление ушло почти 100 тонн специальной голубой глины, привезенной из Санкт-Петербурга. Авторам помогают в работе около сотни человек.

На следующем этапе разделенная на три части 25-метровая скульптура будет закрываться гипсом и резиной. Готовые формы доставят в литейный цех в подмосковном Солнечногорске, где по ним будут изготовлены восковые модели. С их помощью скульптуру отольют в бронзе: эти работы планируется начать уже в сентябре.

– Мы рассматривали разные варианты, в том числе и в Беларуси, но по ряду факторов, в частности из-за логистики, выбрали Солнечногорск, – уточнил Андрей Коробцов. – Полностью готовый монумент будет собран из трех частей на площадке мемориала до февраля 2020 года.

Когда смотришь на макет скульптуры, сразу вспоминаются бессмертные стро-

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Григорий РАПОТА,
Государственный секретарь
Союзного государства:

– Я считаю символическим, что победителями конкурса, в котором участвовали в общей сложности 27 работ, оказались молодые скульпторы. Это их прочтение того, как мы должны воздать должное солдатам, погибшим в той кровопролитной битве. Нужно как можно больше и как можно правдивее рассказывать о войне. Мы все празднуем День Победы, но необходимо все время помнить, какой ценой она далась. Памятник подо Ржевом как раз будет напоминанием об этом. Ведь он воздвигается в том месте, где сейчас активно ведутся поисковые работы, извлекаются из земли останки павших солдат. Работа поисковиков производит очень сильное впечатление: это как раз то истинное лицо войны, о котором мы все должны задумываться.

Что касается размеров ржевского памятника, то здесь сыграли роль несколько факторов. Когда начиналось обсуждение проекта еще на уровне идеи, у нас, честно говоря, возникало некоторое такое ревнивое чувство, что самые монументальные и самые большие памятники советскому солдату находятся в Трептов-парке и в Пловдиве, а в России ничего соизмеримого нет. Но дело даже не в размерах. Это все-таки памятник Солдату – не генералу, не офицеру. Другое дело, что к высокому званию «солдат» можно причислить многих и генералов, и офицеров: это будет памятник и им. Вот это сочетание – эмоциональное восприятие, масштабность жертв – все вместе вывело на такое художественно решение. Да и сама территория диктует определенную задачу: потому что это открытое поле, большой простор.

ки Расула Гамзатова о погибших солдатах, превратившихся в белых журавлей. И скульптор подтверждает, что источником вдохновения для работы послужили стихотворение «Журавли», положенное на музыку Яном Френкелем, а также бессмертные кинообразы из фильма «Летят журавли». Однако лейтмотивом творческого процесса для авторов было стихотворение Александра Твардовского «Я убит подо Ржевом». Кроме того, они детально изучали военные хроники, подбирали снимки солдат Великой Отечественной.

– Лично в моем представлении – это дух солдата, который распадается на журавлей, такая была идея. Но зрителям в основном кажется, что это дух солдата, который уносят журавли в небо. Может быть, это и так, – соглашается автор.

Скульптурный образ солдата получил достоверным и реалистичным.

– По ходу работы мы вносили правки, – рассказал Андрей Коробцов. – Много времени уделили портрету. Мне очень хотелось, чтобы наш солдат призывал людей задуматься, чтобы, глядя ему в глаза, люди вспоминали о войне, сопереживали. Реального прототипа у фигуры нет. Я смотрел хроникальные фотографии и

от разных людей брал какие-то черты: от одного – глаза, от другого – губы. Так что в буквальном смысле это собирательный образ солдата. В процессе много работали с портретом – он лучше, чем в рабочей модели. Основные проблемы возникали с фактурой: долго не получался желаемый результат, чтобы было видно, что солдат только вышел из боя. Когда я готовился к конкурсу, в полной мере еще не понимал, над чем предстоит трудиться. Помогла поездка в военно-поисковый лагерь. Она произвела на меня колоссальное впечатление: я стал еще трепетнее относиться к этой теме, еще глубже погрузился в нее. Отчасти это повлияло на выражение лица солдата, на его одежду, я решил их сделать немножко по-другому.

Скульптор признался: он не ожидал, что эта работа вызовет огромный отклик:

– Такого резонанса не имел ни один наш проект. Помимо того, что откликнулись люди – идет народный сбор денег, мне лично приходит огромное количество отзывов. Письма с благодарностью присылают и те, чьи деды сражались именно подо Ржевом. Значит, наша работа действительно нужна.

Исполнительный директор Российского военно-исторического общества Александр Барков тоже убежден, что павшим в боях подо Ржевом должны быть отданы заслуженные почести:

– Точное количество погибших в Ржевской битве неизвестно, поисковые работы на месте боев ведутся до сих пор. Официально названа цифра в 65 тысяч человек, которые были погребены сразу или после окончания боев. Это первая часть тех имен, которые будут запечатлены на мемориале одновременно с созданием памятника. Но после этого работы по увековечению не завершатся. Уже сейчас, проводя исследования совместно с архивами Министерства обороны Российской Федерации, мы примерно установили, что было не менее 400 тысяч погибших непосредственно в ходе боевых действий и погибших позже от ранений, пропавших без вести. Безусловно, память обо всех этих воинах также должна быть

▼ Так будет выглядеть мемориал. Изображение предоставлено Российским военно-историческим обществом

увековечена. Поэтому на следующем этапе, который займет, наверное, много времени, мы планируем дополнить список имен павших, а это сотни тысяч! Чтобы родственники героев, разбросанные сейчас по всему бывшему Советскому Союзу, по всему миру, могли приехать к монументу, найти имена своих близких и знать, что их предки не забыты. Поисковая работа будет продолжаться и дальше, она позволит узнать о подвиге еще множества людей, отдавших свою жизнь подо Ржевом.

Общий вклад

Приехавший вместе с журналистами в мастерскую Государственный секретарь Союзного государства Григорий Рапота отметил важность создания Ржевского мемориала не только для России, но и для Беларуси:

– В победу в битве подо Ржевом внесли общий вклад все народы Советского Союза, в том числе и белорусы. Много белорусов пало там смертью храбрых. Поэтому, когда прозвучала идея создания Ржевского мемориала, белорусская сторона, а это значит и Президент, и правительство, очень живо откликнулась на нее. Было принято оперативное решение создавать этот памятник и внести вклад Союзного государства в финансирование самой скульптуры.

Госсекретарь привел и такую деталь:

– В храме-памятнике в честь Всех Святых в Минске есть крипта, где находится земля с мест самых кровопролитных боев. Ржевская земля там тоже вскоре будет размещена. И белорусы при посещении этого религиозно-культурного памятника смогут почтить павших в Ржевской битве.

Кстати, как напомнил Григорий Рапота, в Беларуси на средства из бюджета Союзного государства также воздвигнуто два знаковых мемориала. Первый – в Сморгони в память о героях и жертвах Первой мировой войны. Второй – под Гомелем в честь операции «Багратион», одной из самых блестящих военных кампаний, в результате которой за четыре

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Александр БАРКОВ,
исполнительный директор
Российского военно-
исторического общества:

– Белорусы тоже воевали подо Ржевом, в составе отдельных воинских подразделений участвовали в разных эпизодах Ржевской битвы, которая продолжалась длительное время и состояла из четырех этапов. Учитывая ход войны и достаточно молниеносное продвижение войск вермахта, безусловно, те подразделения, которые с боями отступали из Беларуси, переформировывались и активно участвовали в боях подо Ржевом. Когда идея создания памятника только обсуждалась на уровне Союзного государства, мы специально в Российском военно-историческом обществе проводили научную работу по выяснению судеб отдельных соединений и людей из Беларуси, оказавшихся непосредственными участниками боев подо Ржевом. Таких людей было много. Но смысл даже не в общем количестве – смысл в историях простых людей, которые начинали свою жизнь, работая, например, в сельском хозяйстве, преподавателями, врачами, и как затем война изменила их судьбы. Они оказались сначала в рядах Вооруженных Сил, а потом прошли все тяготы и испытания, в том числе и Ржевской битвы. Война – величайшая трагедия, она ломает судьбы огромного количества людей, большинство из которых до этого никак не были связаны с военной службой. И история каждого человека складывается, как журавли на этом монументе, в общую историю.

месяца была освобождена практически вся территория Беларуси.

Пообщавшись в мастерской с авторами ржевского памятника, Госсекретарь констатировал, что все работы укладываются в запланированные сроки и даже немного опережают их. «Скульптура производит очень сильное впечатление», – оценил увиденное Григорий Рапота.

Среди ржевских болот

Следующей точкой журналистского маршрута стало место, выбранное для возведения мемориального комплекса. Еще недавно здесь стоял лишь закладной камень, а сейчас на четырех гектарах вовсю кипит работа: играет своими железными «мускулами» тяжелая техника, большегрузные машины то и дело под-

▲ В архитектурно-скульптурной мастерской

▼ Александр Барков, Григорий Рапота, Андрей Коробцов и Константин Фомин (слева направо)

возят стройматериалы. Активная фаза строительства началась ранней весной и уже видны ее первые результаты.

Генеральный проектировщик Ржевского мемориала директор Центральных научно-реставрационных и проектных мастерских при Министерстве культуры

России Вячеслав Фатин во время импровизированной экскурсии по площадке рассказал, что специалистам пришлось изрядно поломать голову, чтобы придумать, как сделать сооружение прочным. Ведь основанию скульптуры придется удерживать сотни тонн металла, а местность здесь болотистая. В итоге было принято решение установить свыше тысячи железобетонных свай: большая часть из них уже вбита в землю.

– Перед нами стояла сложная задача, – поделился Вячеслав Фатин. – Сам памятник весит несколько сотен тонн, но имеет такую легкую конструкцию, которую нельзя было нарушить. Держать его будут только восемь опор, они будут минимально заметны, чтобы создать иллюзию полета. Расчетная нагрузка – порядка 220 тонн вместе с каркасом, но запас у нас рассчитан до 300 тонн.

Болотистая местность – не единственная проблема, с которой пришлось столкнуться проектировщикам.

– Здесь очень сложная роза ветров, а памятник имеет достаточно большую парусность, – констатировал Вячеслав Фатин. – Чтобы спроектировать металлический каркас, необходимо было учесть все ветровые нагрузки. Поэтому в Центральном аэрогидродинамическом институте мы сделали уменьшенную копию памятника и продули ее в специальной аэротрубе. Получили необходимые данные, которые помогли понять, где и что нужно усилить.

Закончить строительные работы планируется в октябре, а дальше рабочие сразу же приступят к первой части установки памятника – монтажу каркаса. Бронзовые же элементы начнут устанавливать зимой. На этом этапе специалистам тоже предстоит проявить смекалку. Как утверждает Вячеслав Фатин, монтаж памятника станет не менее сложной инженерно-технической задачей.

Ненапрасные жертвы

Итоги пресс-тура, посвященного возведению Ржевского мемориала, были подведены в ходе круглого стола в

администрации Тверской области. Открывая встречу, заместитель губернатора Андрей Белоцерковский назвал огромной честью для жителей региона то, что важнейшие мероприятия в год 75-летия Великой Победы будут проходить именно на Тверской земле.

– Как известно, одна из самых кровопролитных битв Великой Отечественной войны произошла на территории Ржевского района, земля здесь до сих пор напичкана металлом, и в ней до сих пор лежит огромное количество неопознанных погибших и не поднятых останков, – подчеркнул он. – Это место, на котором в ходе боев полегло огромное число советских солдат. Но они погибли не зря. Их героизм, самоотдача, самоотверженность оттянули немецкие войска на ржевское направление, что повлияло на исход Сталинградской битвы. Я бы даже сказал, что на Ржевской земле в определенном смысле был изменен ход Великой Отечественной войны и мировой истории.

По словам заместителя губернатора, возведение мемориала подо Ржевом – это в некоторой степени восстановление исторической справедливости.

– Победивший в конкурсе проект выражает, с одной стороны, дань уважения, покаяние перед павшими солдатами, но, с другой, – это памятник, который будет объединять всех, – отметил Андрей Белоцерковский.

Он пообещал, что областные власти к юбилею Победы завершат программу по благоустройству Ржева, проведут беспрецедентные работы по ремонту дорог, в том числе ведущих к строящемуся мемориалу. Он также выразил особую признательность Союзному государству и лично Госсекретарю Григорию Рапоте, «потому что его роль, в том числе в инициации этого мемориала, очень велика».

Здесь следует сделать небольшое отступление и рассказать о том, как вообще возникла идея воздвигнуть Ржевский мемориал. Не секрет, что отец Госсекретаря Союзного государства Алексей Никифорович Рапота в годы войны был военным летчиком и участвовал в боях подо Ржевом. Потом он приезжал в Твер-

скую область, встречался здесь с ветеранами, которые сетовали, что до сих пор эта страница Великой Отечественной не получила достойного внимания. Услышав от отца о мнении ветеранов, Григорий Рапота заинтересовался этой темой. Его буквально потрясла книга главного научного сотрудника Тверского государственного объединенного музея Светланы Герасимовой «Ржевская бойня».

В 2015 году Постоянный Комитет Союзного государства организовал первый пресс-тур в Тверскую область: он был посвящен деятельности поисковых отрядов. Госсекретарь внимательно ознакомился со всеми журналистскими материалами, беседовал с их авторами, спрашивал о личных впечатлениях. Так мысли ветеранов и журналистская работа воплотились в проект мемориала. Непроизвольно возникает параллель с еще одним знаменитым монументом – уже упомянутым памятником Воину-освободителю

▼ Работа над элементами памятника

в Трептов-парке: ведь отправной точкой к его созданию послужила именно публикация писателя Бориса Полевого в газете «Правда» о подвиге белоруса Трифона Лукьяновича, спасшего из огня немецкую девочку.

Бои не местного значения

То, что пресс-туры Постоянного Комитета дают результаты не только в виде публикаций, подтвердила во время круглого стола и автор книги «Ржевская бойня» Светлана Герасимова. В 2015 году она обратилась за содействием к белорусским журналистам. Тогда сотрудники тверского музея искали хоть какие-то данные о полковнике Фесенко, командовавшем 369-й стрелковой дивизией, которая оказалась в окружении, а сам командир был ранен и попал в плен. Благодаря помощи представителей СМИ Беларуси, а также Полоцкого городского военкомата и Музея боевой славы Полоцка, теперь тверские музейщики имеют практически все необходимые сведения.

– Такое сотрудничество белорусов и россиян в изучении военных событий, в поиске совершенно не случайно, – сказала Светлана Герасимова. – Дело в том, что военная история Беларуси и нашего края в годы Великой Отечественной войны пересекается теснейшим образом. Прежде

▼ На заседании круглого стола, посвященного строительству мемориала. В центре – автор книги «Ржевская бойня» Светлана Герасимова

всего это объясняется тем, что территории Беларуси и Тверской области (в годы войны она называлась Калининской) находились на центральном направлении советско-германского фронта. С немецкой стороны – группа армий «Центр», с советской – Западный фронт, Калининский фронт, переименованный в октябре 1943 года в 1-й Прибалтийский фронт. Поэтому мы говорим, что и на территории Беларуси, и на территории Калининской области действовали в основном одни и те же воинские формирования. Могу привести пример: 174-я стрелковая дивизия воевала в составе 22-й армии летом 1941 года и обороняла белорусский город Полоцк, а потом она была направлена на оборону Ржева.

Исследователь акцентировала внимание и на том, что нельзя сводить Ржевскую битву только к городу Ржеву и Ржевскому району: «Это была битва не за город, это была битва за ликвидацию немецкого плацдарма на подступах к Москве, и этот плацдарм – от Ржева до Вязьмы».

По уточненным данным, линия фронта в районе ржевско-вяземского выступа в январе 1942 года доходила до 600–700 километров. На этом выступе советские войска провели четыре наступательные операции – две Ржевско-Вяземские в 1942 и 1943 годах и две Ржевско-Сычевские летом и зимой 1942 года.

– И хотя эти операции официально с точки зрения военно-исторической науки считаются незавершенными, а значит неудачными, так как они не достигли поставленных целей, относить их к безрезультатным никоим образом нельзя, – подчеркнула Светлана Герасимова. – Дело в том, что в боях в районе ржевско-вяземского выступа перемалывалась живая сила противника.

Действительно, в январе – апреле 1942 года общие потери немецкой группы армий «Центр» составили более 330 тысяч человек. А летнюю Ржевско-Сычевскую операцию немецкие участники называли «кровавой дорогой», «дорогой жертв» – дивизии и полки вермахта потеряли в ней от 50 до 80 % личного состава.

– К лету 1944 года, когда начались бои по освобождению Беларуси – знаменитая операция «Багратион», группа армий «Центр» была совершенно другой, чем когда она начинала наступление на Москву. Ее численность, по имеющейся статистике, уменьшилась на один миллион человек. Конечно, этому способствовал целый ряд факторов. Но то, что огромную роль в уничтожении сил противника сыграли операции в районе Ржевско-Вяземского плацдарма, – несомненно и однозначно. То есть они самым прямым образом способствовали и освобождению Беларуси в дальнейшем, – подытожила Светлана Герасимова.

Что касается числа погибших советских солдат в боях на ржевском направлении, точных данных нет до сих пор.

– Когда мы только начинали заниматься положением о Городе воинской славы (это звание было присвоено Ржеву в 2007 году указом Президента России), на тот момент нашли данные, что в Ржевско-Вяземской операции наши потери составили 2 миллиона 120 тысяч человек, – рассказал на заседании круглого стола заместитель председателя Законодательного собрания Тверской области Виктор Константинов. – Я могу привести цифры, сколько погибло под Сталинградом, в битве под Москвой, на Курской дуге, но я не хочу сравнивать, каждая операция – свята и имеет свои памятные места поклонения. На Ржевской земле такого места не было. Строящийся мемориал – это необходимый символ Победы абсолютно всех советских воинов. Ведь именно с освобождения Ржева практически началось полное освобождение Беларуси, а затем и Европы. Я надеюсь, что мемориал станет еще одной точкой, связывающей Россию с Беларусью, он объединит ветеранов, молодежь и всех людей доброй воли.

Историю пишем вместе

Ржевский мемориал – это проект именно Союзного государства, еще раз подчеркнула во время круглого стола

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Виктор КОНСТАНТИНОВ,
заместитель председателя
Законодательного собрания
Тверской области:

– Во время Великой Отечественной войны около 12 тысяч жителей Ржева оказались на территории Беларуси в фашистских концлагерях. Все, кто вернулись оттуда и с кем я беседовал, говорили в один голос: если бы не белорусы, нас не было бы в живых. В их числе – мои мать и бабушка, которые оказались в концлагере в местечке Телеханы на Белорусском Полесье. Отношение местных жителей было самым добрым: кто-то каким-то образом перебрасывал через колючую проволоку картошку или кусочек хлеба, кто-то приносил детскую фуфаячку или шапочку. Поэтому самый низкий поклон белорусам от меня и, хотя их уже нет в живых, от моих мамы с бабушкой.

помощник Госсекретаря Союзного государства Елена Овчаренко:

– Помимо того, что возведение мемориала одобрило руководство России, его поддержало руководство Союзного государства, Президент Беларуси Александр Лукашенко, который возглавляет Высший Государственный Совет Союзного государства. И эта поддержка не просто моральная, нравственная, на строительство мемориала переводятся деньги из союзного бюджета. А происходит это только в тех случаях, когда решение принимается на уровне двух президентов.

Елена Овчаренко обратилась также к представителям Российского военно-исторического общества с просьбой собрать всю возможную информацию, которая есть у ученых, музейщиков и поисковиков, чтобы наглядно проследить белорусскую линию в боях, происходивших на ржевско-вяземском выступе, узнать конкретные фамилии и судьбы. Результаты этой работы можно было бы издать к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Эдуард ПИВОВАР
Фото автора